Мое имя Спенсер. Маркус Спенсер.

Три дня назад моя жизнь круто изменилась, и из семнадцатилетнего аутсайдера я превратился в гребаный секс-символ. Одноклассницы, о которых прежде я мог лишь мечтать, теперь готовы выцарапать друг другу глаза, лишь бы обратить на себя мое внимание.

И все это происходит исключительно благодаря тому, что наш класс закинуло в некий параллельный мир, где мы стали гладиаторами на Арене. Вот только сражаться могу один лишь я... а значит, и защитить остальных, кроме как мне, больше некому...

Джимми, мой чернокожий друг, предложил следующую схему разделения трофеев. Половину мы будем откладывать на выкуп (то есть уже пятьдесят монет у нас есть... дело за малым), а остальные деньги будем делить на тринадцать равных частей. Как итог, каждый получил по три золотые монеты, а весь остаток (9 золотых, 44 серебряных, 13 железных) было принято бросить в банку с наклейкой: «На обязательные траты». Там мы будем брать на хавчик и копить на новый дом, так как мисс Флауэрс таки настояла на том, что мы должны жить в разных домах. Копить придется долго...

Сейчас мы с Джимми идем тратить свои деньги. Чувак сказал, что покажет мне городок и расскажет, на что можно потратиться, мол, он все тут изучил и все мне покажет.

Из того, что он мне пол пути поведал, я уяснил следующее - мы проживаем в гладиаторском районе. Живут тут именно гладиаторы, ну и всякого рода работники из сферы обслуживания. Каждый из встреченных нами на улице людей и нелюдей (я чуть ли не с разинутым ртом рассматривал каждого зверолюда и эльфа) был именно гладиатором. Таким же, как и мы.

Сам райончик был весьма чистеньким и светлым местом. Типичным для жанра фэнтези или средневекового фильма. Улицы, очевидно, постоянно вычищают чуть ли не до блеска, и идти по таким мощеным дорогам было одно лишь удовольствие – я бы даже и не сказал, что мы тут являемся заключенными, откровенно говоря.

Тот трёхкомнатный дом, в котором я проснулся (две спальни и одна общая комната, а туалет на улице, как у бабушки в деревне), нам выделил сам император, но ничто не мешает нам сменить хату. Для этого, правда, придется расстаться с золотишком, но Джимми уверяет, что уже от сотни золотых можно купить неплохой такой дом.

Еда и шмотье тут стоят копейки, а больше для жизни ничего особо и не нужно.

- Давай, - говорит Джимми, глядя на таверну, - зайдем туда? Выпьем и... я тебе кое-что расскажу.

Я пожимаю плечами, так как мне, в принципе, все равно. Здесь я действительно ощущал себя как дома. Возможно, это связано с тем, что в своем исходном мире мне всегда казалось, что я родился не в том времени и месте, а может быть, что даже более вероятно, я попросту стал тут поистине крутым, да и внимание всех моих одноклассниц... оно меня, определенно, радует. Четырежды за время нашей с Джимми прогулкой я представил себя в одной большущей кровати сразу со всеми девчонками (кроме зубрилки Корделии) с нашего класса. Правда, пришлось вырвать из этой своей мечты Розалинд Холт, так как по ней сох Джимми, а мне очень не хотелось его обижать или предавать... но, черт возьми... какая же она горячая штучка!

- Что будем пить, господа? спрашивает официантка, подошедшая к нашему столику. Я даже не сразу заметил, как мы зашли в таверну и уселись за один из столов из-за небольшого провала в собственном воображении.
- А давай что покрепче, говорю я, глядя на девушку.

Она с интересом пялится на меня.

- Мне стакан эля, будьте добры, говорит Джимми, но официантка не обращает на него внимания.
- Постойте-ка! вдруг радостно чуть ли не вскрикивает она. Это ведь ты тот самый боец, который превратился в того жуткого монстра, и пустил носорога на фарш?!

Мне определенно начинает нравиться такая популярность. Да и девушка весьма миловидна, пусть и немного в теле, но... зато формы у нее...

Скажем так, если бы не охерительные красотки, ждущие меня дома, возможно, я бы сейчас точно закадрил эту чику!

- Может быть, - улыбаюсь я, укладывая руку на спинку стула. Мне кажется, это выглядит очень круто. - Спенсер. Маркус Спенсер.

Черт, как же круто это звучит!

Девушка улыбается еще шире.

- Значит, рому?
- И эля мне, тянет руку Джимми, но официантка его игнорит.
- И эля моему лучшему другу.
- Как скажешь, она подмигивает мне и удаляется.

Джимми пронзительно смотрит на меня, пока я пялюсь на ее большеватый виляющий зад.

- Марк, обращает он на себя мое драгоценное внимание.
- Ты даже представить себе не можешь, Джим... как мне тут нравится, я смотрю на него, а затем изображаю барабанную дробь, хлопая ладонями по столу. Черт, бро! Мы тут такие вещи замутим! Я тебе слово даю!..
- Mapк!

Я резко прерываюсь. Джимми не улыбается. Он предельно серьезен.

- Что такое, чувак?

Он сглатывает.

- Мне кажется, что я схожу с ума.

Эти слова меня определенно пугают.

- Что ты имеешь ввиду?

Он некоторое время молчит, затем наклоняется ко мне и заговорщически шепчет:

- Дело в моих очках. Когда я их снимаю, то все нормально, но стоит их мне одеть...

Он замолчал.

- И че будет?

Он снова сглатывает.

- Я... как будто вижу досье на каждого из нас.

Я медленно выпрямляюсь.

- И не только на нас. Вообще на всех. И выглядит это типа как...
- Имя, раса, возраст и способности? пытаюсь угадать я, отчего у Джима аж челюсть отваливается.
- Ты...
- Скажем так, я не хочу говорить ему детали, я видел свое досье. Как будто мы...
- ...в компьютерной игре! он заканчивает фразу за меня и протягивает мне кулак. На лице широкая улыбка с привкусом облегчения.
- Я, тоже улыбаясь, бью в ответ.
- И не только досье, говорит затем Джим. Боже, Марк! Как я рад, что ты тоже видишь это! Я уж думал, что я шизу поймал!

Он смеется.

И как раз официантка подносит наш заказ.

- Еще что-нибудь желаете?
- Оставь мне свой номер телефона, детка, круто говорю я, но ее лицо почему-то слегка вытягивается в непонимании.

Джим отрицательно качает головой и вдруг до меня доходит.

- Ой... то есть... я вдруг понимаю, что не знаю, как подкатывать к девушкам в мире, где нет телефонов.
- Он хочет сказать, пытается помочь Джим, что был бы не против узнать твой адрес.

Теперь она смотрит на него.

- Что... адреса тут тоже нет? он смотрит на меня, а я на него.
- Скажи мне, снова вмешиваюсь я, где я смогу тебя найти? Где ты живешь? Вдруг я.. захочу встретиться... погулять...

- Оу... - реакция официантки кажется мне странной. - Погулять?

И мы смотрим друг на друга. Кажется, она хочет, чтобы я что-нибудь сказал, а я вот не знаю, что еще можно добавить в этой ситуации. Джимми тоже, очевидно, завис.

- Он говорит, что не прочь обкатать тебя, Алиме, - раздается за моей спиной женский голос. - И спрашивает, куда ему прийти этой ночью.

Официантка краснеет и расплывается в улыбке.

- Я сама ему объясню, - снова говорит этот голос. Я решаю не оборачиваться. - Принеси мне тоже рома.

Алиме исчезает, а за наш столик присаживается фигура в черном плаще с капюшоном. Единственное, что можно заметить под ним - бандитская маска наподобие тех, что одевают бандиты в вестернах, а еще белая прядь волос. Под плащом - такие же черные кожаные одеяния с кучей металлических ножей для метания.

- Я видела твою победу, говорит она, глядя мне в глаза не моргая. Ее радужки имеют ядовитожелтый цвет, а зрачки вытянуты по типу кошачьего глаза. Я в жизни таких не видел. - Ты не отсюда. И твоя сила... что это? Расскажи мне.
- Она ассасин, вдруг заявляет Джимми. Торгует информацией, работает по лицензии.

Мы оба смотрим на него. Я удивленно, она - с интересом.

- Куча разных боевых навыков начиная от скрытности и заканчивая боевыми искусствами и обращением с оружием.
- А ты еще кто? такое чувство, что ассасинка Джима даже сначала и не заметила.
- Я его кореш, смекаешь? Джимми произносит это, пытаясь тоже изобразить крутизну.
- Слишком много знаешь для чужака, говорит она и вновь возвращается ко мне. Так кто ты?
- Отчего такой интерес? я вижу, как сужаются глаза незнакомки.
- Оттого, что я впервые вижу живое существо, не отбрасывающее тень.

И тут до меня дошло.

Я бросил взгляд туда, куда бьет свет. Туда, где прямо сейчас должны находиться тени Джима и ассасинки. И если их тени там и вправду были, то вот моя каким-то мистическим образом попросту отсутствовала.

Я сглатываю.

- Неожиданно... - задумчиво говорит она, - значит, ты и сам этого не знал?

Когда я оборачиваюсь, третье место уже пустует. Нет ни ассасинки, ни намека на то, что она вообще тут была.

- Чувак, - вдруг произносит Джим. - Ты реально тень не отбрасываешь, прикинь!

Я не отвечаю, так как ищу эту девушку взглядом по всей таверне, но она очень умело скрылась среди толпы.

Домой мы решили идти с Джимом немного другим путем, и после таверны мы также посетили магазин одежды, где я весьма неплохо приоделся. А затем я еще на свои деньги (я ж не жлоб) закупился разными продуктами – мясом, рыбой, фруктами и всяческими овощами. Также Джим показал мне место, где продают рабов. Цены на них были самыми разными, но отличались в зависимости от того, чему раб обучен и как выглядит. Мужики продавались чуть ли не за бесценок (если не являлись мощными воинами, конечно), а вот девушки... цена на девушек градировалась в зависимости от их внешних данных.

Пообещав себе, что после покупки дома я обязательно куплю себе офигенных сексапильных служанок, я медленно двинулся домой. Джим плелся рядом, постоянно трогая свои очки.

- Ты прям хренов Терминатор, говорю ему я, и он улыбается. Определенно, сравнение ему понравилось.
- Скорей, ходячий Гугл, и тут он попадет в точку.

Впервые в жизни я иду по улице с гордо поднятой головой.

Впервые в жизни я смотрю на проходящих мимо девушек (среди которых встречаются и эльфийки, и прочие представительницы нелюдей) не пряча глаз. Открыто и уверенно. И многие из них мне улыбаются, а кое-кто даже подмигивает.

Впервые в жизни я дышу полной грудью и ощущаю себя... человеком.

Когда мы входим в наш дом, который больше смахивает на казарму, пакеты из моих рук тут же забирают близнецы Лефевры.

Из женской спальни появляется Мария и упирается плечом в дверной косяк, скрестив руки на груди; остальные девушки также находятся в столовой – сидят за столом и играют в карты. Вот только нет ни Бруно, ни его двух дружков.

- А где парни? спрашиваю я.
- Ушли тренироваться, говорит Мария, улыбаясь. Тоже хотят принести пользу в следующем бою.
- Отлично, говорю я. Тогда...

Я смотрю на парней.

- Эдуар и Джим, оставьте нас. Мне нужно... поговорить с дамами.

Немного неуверенно, но парни уходят в спальню и закрывают за собой дверь.

- Что за секретность, Спенсер? - спрашивает мисс Флауэрс.

- Мне нужна кандидатка, говорю я, оглядывая всех девушек, которая согласится раздеться передо мной топлес.
- Ты обалдел, Спенсер?! завопила Корделия Престон, девочка-задротка и лучшая подружка Эбби.
- Маркус! возмущенно выпучила глаза Анна.
- Да нет проблем, резко выпалила Мария Кармен, после чего отстраняется от своего косяка и дефилирует ко мне походкой модели, словно идет по подиуму, по пути развязывая завязки на своем платье.
- Перейра Карденас! вопит математичка. Что вы себе позволяете?!
- Заткнитесь, мисс Флауэрс! резко огрызается испаночка. Мы не в Вашей школе и не на Вашем уроке!
- И, оказавшись прямо передо мной, она совершает движение руками, раскрывая свою шикарную, до безумия великолепную грудь. Не такую большую, как у Эбби, но... черт побери! Она округлая и упругая, тоже большая, но не столь массивная. Аккуратная и в то же время... просто восхитительная!
- Так я и думал, говорю я, глядя на Кармен, лицо которой сияет легкой улыбкой победительницы. На ее лбу красуется уже знакомое: «Враг повержен», на ключицах: «Выберите награду», а на грудях два варианта.

Не думая ни секунды, я тяну руку к ее правому соску.

- Спенсер! орет мисс Флауэрс. Как ты смеешь?!
- «Оставить опыт себе», гласит надпись на этой груди, и бурый аккуратный сосок уже зажат между моими пальцами. Мария издает легкий стон, отчего мисс Флауэрс вскрикивает еще громче. У меня в горле моментально пересыхает я впервые в жизни вижу девичью грудь с сосками, да еще и трогаю один из них. И потому несколько секунд туплю, наслаждаясь видом... и новыми ощущениями.

И, когда понимаю, что возбужден до предела, дергаю за этот сосок.

http://tl.rulate.ru/book/7610/141135